

"Ты там. Принеси мне сыра. Только не твердый, а плавленый. Зубы с возрастом становятся нежными. А ты принеси мне еще одну подушку. Не зря же под этим павильоном нельзя было поставить сиденья получше".

Маргери терпеливо ждала, пока слуги ухаживали за ее бабушкой. Это было ее обычным делом. Она так суетилась, что слугам не терпелось поскорее ретироваться.

"Я так рада, что вы смогли присоединиться к нам. Я боялась, что жаркое летнее солнце помешает вам".

Бабушка посмотрела на нее с проницательным выражением. "Не столько жара, сколько неистребимый запах дерьма, которым пропитан этот город, моя дорогая. Я удивлена, что ты можешь это выносить".

"Я почти не замечаю", - ответила Маргери. Это было правдой. Запах города пронизывал самые стены Красного замка; единственные, кто обращал на него внимание, были новоприбывшие, но и они через несколько дней привыкали. "Кроме того, здесь не так уж плохо. Мы с леди Сансой раз в неделю посещаем сиротский приют в Блошином болоте. Мне жаль тех бедняг, которым приходится жить в нем. По крайней мере, мы просто чувствуем их запах".

"Хвала Семерым за малые милости", - ответила бабушка. Она снова повернулась к девушке-служанке. "Ну что, принесешь мне чай? Лаванду, сливки и ложку сахара. Не заставляйте меня ждать".

Как только бабушка удовлетворенно уселась и позвала Баттерса, чтобы тот заиграл шумную песню рядом с их столом, ее взгляд остановился на ней и стал еще более пристальным. Маргери обвела взглядом ее лицо, пытаясь найти причину разговора.

Всего за день до этого стало известно, что лорд Йон Ройс скончался от болезни, которая уложила его в постель. За один день пожилой, но крепкий мужчина ушел из жизни, как и лорд Джон Аррен. Ходили слухи о возможной эпидемии в связи с двумя такими похожими случаями, но, поскольку они были так далеки друг от друга, от этих слухов, похоже, пришлось отказаться. Однако смерть короля Роберта Баратеона вскоре после его гибели вызвала недоумение. Смерть старого короля почти наверняка была делом рук отравителя. Об этом, похоже, знали все, но лорд Джейме Ланнистер старался не распространяться на эту тему. В результате все эти усилия привели к тому, что колесо слухов закрутилось еще быстрее.

Лорд Ройс служил вместо молодого лорда Робина Аррена. Его отсутствие привело к такой пустоте, что было неясно, кто в данный момент командует армией Долины. Сможет ли леди Лайза Аррен вернуть себе управление? Эйри все еще находился на карантине, но она полагала, что они все еще могут посылать воронов. Ее брат, Уиллас, задал этот вопрос, и теперь он кружил в ее голове, словно стервятник: Что привело к тому, что король объявил карантин в Эйри? К подобным мерам прибегали и раньше, но обычно они длились всего несколько недель. А Эйри был недоступен уже несколько месяцев, и конца этому не было видно. Она чувствовала, что болезнь здесь ни при чем. Неужели леди Лайза отказалась встать на сторону короля

Эймона, и он наложил на нее санкции? Но лорд Джон Ройс был твердым, честным и умным человеком, который никогда не пал бы к ногам короля. Она сомневалась, что преданности Неду Старку после того, что король Эйерис сделал с его братом, было бы достаточно, чтобы дружески протянуть руку королю. Он должен был сделать что-то еще, чтобы привлечь его на свою сторону, но что?

Маргери чувствовала, что находится на пороге понимания великого открытия, но оно было удручающе недоступно ее пониманию.

Затем произошел инцидент с целителем. Маргери познакомилась с целителем Дэвидом, когда он сопровождал лорда Джейме. Он был грубоват, чем-то похож на ее бабушку, но более практичен и обладал неугомонной энергией, которую нужно было направить на работу. Она иногда сопровождала женщин и детей в его клинику. Это вызывало у нее восхищение, и в другой жизни, когда она не была леди из знатного дома, ей было бы интересно присоединиться к его отряду, чтобы помогать людям. Но теперь его лицо было разбито, и, судя по всему, он держался за жизнь на волоске. Его ученик, Джулиан, сшил все, что мог, и оставил лоскутное полотно из кожи и ниток, так она слышала. Только его группе пастухов разрешалось посещать дом, и лорд Джейме следил за этим, ставя у дверей стражу. Был ли этот инцидент действительно таким невинным, как казалось, или все было как у короля Роберта и лорда Ройса?

Также стало известно, что Серсею Ланнистер по приказу короля морили голодом. Маргери ни на секунду не поверила в это. Король Эймон мог быть холодным, но, по ее мнению, ему не хватало коварства, чтобы совершить нечто столь отвратительное. Тем не менее, все чаще стали появляться слухи о том, что он незаконно украл трон. Отсутствие у него знаменитых черт Таргариенов ставило под сомнение его утверждения, а Серсея солгала о происхождении своих детей под угрозой смерти со стороны Старков. Этого было достаточно, чтобы заставить Маргери фыркнуть от смеха. Лорд Старк был добродушен, хотя и немного мрачен и печален. Сам Робб ничем не отличался от своего верного волка: он был полон азарта и бодрости, но кроме охоты и сражений у него ничего не было на уме. Старки были, безусловно, наименее искусными игроками в эту игру, с которыми Маргери когда-либо сталкивалась.

Разлетающиеся слухи ясно говорили Маргери: кто-то закладывает основу для переворота. Это поставило бы Старков в затруднительное положение. Словно олень, почуявший дым, Маргери ощутила повышенную тревогу и была готова пустить в ход все свои силы. Если она и была в чем-то уверена, так это в том, что ее бабушка на этот раз не соизволит присоединиться к ней ради простого общения.

"Как поживает этот мальчишка Старк?" Бабушка смотрела на Маргери таким взглядом, который она обычно видела только тогда, когда ее интересовала информация.

"Как прекрасный рыцарь", - ответила Маргери, и ее улыбка была искренней. "Если все будет продолжаться в том же духе, то через несколько месяцев вам следует ожидать объявления о том, что у меня есть ребенок".

"Хм... полагаю, это уже что-то".

"Вы не выглядите слишком взволнованным", - ответила Маргери, но, взяв в руки чашку и помешивая чай, сохранила улыбку.

"То, что ты плодовита, меня радует. Правда, нет особого смысла объявлять о ребенке, пока он не коронован".

"Бабушка!" Маргери часто задавалась вопросом, не является ли возмутительность бабушкиных слов испытанием для ее самообладания. Она твердо решила не сломаться.

Губы ее бабушки искривились в небольшой улыбке. "Ты уверена, что счастлива? Выход есть. Только скажи".

Ты никогда не испытывала меня подобным образом, подумала Маргери, чувствуя, как ее глаза слегка расширились от тревоги. Она наклонила голову, как будто это могло помочь ей лучше понять ситуацию, но бабушка оставалась непостижимой. "Зачем мне это нужно? У меня есть молодой, красивый мужчина, которому суждено стать лордом-правителем самой большой территории в Вестеросе. Как я тебе только что сказала, мы уже consummated брак".

"То, что твое девичество нарушено, не имеет особого значения. Немного лунного чая и безграничная мощь Рича не смогут исправить ситуацию".

Маргери почувствовала, как сердце заколотилось о ребра, и ей потребовалось все, чтобы сохранить на лице приятное выражение. Она отпила глоток чая, который держала в руках, чтобы успокоиться. Она глубоко вдохнула и сосредоточилась, чувствуя, как на нее наваливается практическое спокойствие, но кровь все равно бурлила в жилах. "Я удивлена, что вы сделали такое предложение".

<http://erolate.org/book/1127/130552>